На Шэн Чао было страшно смотреть. Мужское тело больше походило на тонкие ветки сосны, связанные толстыми цепями. Из одежды на теле весели лишь грязные лохмотья, вряд ли согревающие в столь холодной камере. Шэн Джу, наверняка, не узнала бы растрепанного и исхудавшего мужчину, если бы не его серые глаза в которых царила пустота, но, увидев стоящую перед ним девушку, зрачки Шэн Чао блеснули в темноте, как зажжённая искра надежды.

— Шэн Джу ты... жива? — поразился искалеченный мужчина и смотрел на девушку, словно она была призраком, восставшим из мертвых и пришедшим по его душу.

— Как видите, дядя... — хоть Джу должна была злиться на предавшего её родственника, но почему-то ненависти совершенно не оказалось у неё на душе, зато была сильная жалость. — Вас предал Чжун Энлэй? — поинтересовалась Шэн Джу, не решаясь сделать и шага к искалеченному телу.

— Хах... — послышался смешок Шэн Чао. — Этот высокомерный мужлан ушел под шумок, когда нас захватывали, — поведал дядя, по голосу которого четко слышно, как он злится на предавшего его мужчину.

— Когда вас захватили? — спросила Шэн Джу, которая, увидев дядю, была твердо уверена, что он пробыл в камере не один год.

— Ты не знаешь? — с таким же удивлением, задал вопрос мужчина.

Толька Шэн Джу открыла рот, дабы продолжить допрос, как двери камеры распахнулись и подняв голову, девушка увидела свой самый страшный кошмар, а именно...

— Ян... Ченг...

С огромнейшим удивлением и шоком, Шэн Джу глядела на высокого и мускулистого мужчину, одетого в красно-черные шикарные одеяния. На голове у него были заколоты несколько прядей волос на черные шпильки, а остальные волосы свисали и доходи мужчине почти до ягодиц. От милого личика ребенка не осталось и следа. Физиономия мужчины выглядела, мягко сказать, устрашающей, несмотря на её превосходные черты, в которых не было ни единого изъяна, как и полагается для главного героев.

Несмотря на то, что прошлый маленький и слабый паренёк никак не был похож на огромного мужчину, стоящего перед Шэн Джу, она сразу же узнала того, кто должен стать её концом.

Кажется, сам Ян Ченг не ожидал увидеть в своих владениях старую знакомую. Его лицо искажало истинное удивление, словно он смотрел на нечто неземное.

[Воссоединение! Поздравляем с новой встречей с главным героем!] — вскрикнула Система,

разбудив девушки из транса, в котором она оказалась увидев свой кошмар.

Быстро отскочив в сторону, Шэн Джу находилась в настоящей панике. Несмотря на её не малые силы, которые уже были на исходе, с главным героем ей не сравниться.

«Мне конец...» — чуть было не дрожала девушка, внутри сжавшись до предела. А вот мужчина напротив неё был спокоен как удав, и на его лице все ещё отражалось это странное удивление, но не виднелось никакой злости или жажды мести, как было в оригинале при встрече Императрицы с главным героем.

Шэн Джу некуда было бежать. Единственный выход оказался перекрыт главным героем и кучей стражей за ним. Да и почему-то Джу понимала, что если она сейчас уйдёт, то дядя точно откинет коньки, а девушка этого не хотела.

Шэн Куан выглядел таким опечаленным думая, что его отец погиб, и девушка желала во что бы то ни стало доставить этого дохляка своему братцу. Тем более, по виду Шэн Чао, он уже сполна искупил свою вину муками.

Приняв твердое решение, Шэн Джу вставала в боевую позу и резким движением сорвала цепи с запястий мужчины. Все, даже сам Шэн Чао, были шокированы данным действием, а охрана и вовсе хотела схватить заклинательницу, но черноглазый мужчина, жестом руки остановил их, ни на секунду не сводя своих глаз с девушки.

— По... чему? — совершенно не понимал мотива племянницы мужчина. Шэн Джу, стоя спиной к дяде, сухо ответила:

— Ваш сын спас мне жизнь, и он больше всего мечтает увидеть своего отца живым, — немного наклонив голову к Шэн Чао, девушка твердо бросила: — Потому не смейте умирать, не попрощавшись с ним.

От услышанных слов зрачки Шэн Чао расширились, и он медленно опустил голову. Шэн Джу показалось, что на бледном лице мужчины появилась легкая улыбка, но сейчас ей было не до этого, ведь перед ней стоял главный герой, ещё ни разу не моргнувший после своего прихода.

— Госпожа Джу, это и вправду... вы? — голос Ян Ченга звучал намного мужественней, чем раньше, но Шэн Джу не могла не услышать в нем хрупкость и неуверенность, словно для стоящего напротив мужчины было трудно произносить данные слова.

Заклинательница решила не отвечать. Она судорожно перебирала разные пути спасения от смерти и догадывалась, кого поселят рядом с дядюшкой в соседней камере, если они отсюда не сбегут.

— Да, это и правда моя госпожа... — не услышав ответа, продолжил говорить мужчина. —

Никто, кроме вас, не посмел бы смотреть на меня столь высокомерно.

«Высокомерно? Да я сейчас обделаюсь, стоя рядом с тобой. О каком высокомерии речь?!» — не понимала слов Ян Ченга девушка.

— Шэн Джу, — позади Джу послышался хрупкий голос Шэн Чао, — мой сын считает меня мертвым, пусть все так и останется. Уходи одна. Со мной тебе точно не сбежать.

«Какое самопожертвование… когда это Шэн Чао начал беспокоиться о моём благополучии? Неужели после слов о его сыне?» — несмотря на просьбу мужчины, Шэн Джу не сдвинулась с места, продолжая стоять на защите дяди.

— Сбежать? — услышав хрупкий шёпот, с усмешкой произнёс Ян Ченг.

«Как он смог услышать Шэн Чао, если даже я с трудом разобрала его голос?» — не понимала Джу, а черноглазый мужчина в то время продолжил:

— Госпожа Джу, как всегда, хочет бросить меня?

В голосе Ян Ченга читалась обида, а когда он сделал шаг вперед, Шэн Джу, интуитивно, отступила назад. Заметив отступления девушки, зрачки черноглазого мужчины сузились, а его кулаки сжались.

— Значит того, кто пытался вас убить вы защищаете, а меня, который ни разу вас и пальцем не тронул, вы боитесь? — по голосу было точно слышно, что Ян Ченг разозлен не на шутку, и от этого страх в груди Джу только усиливался.

— Как не бояться того, кто столь жесток? — наконец подала голос Шэн Джу, но увидев реакцию Ян Ченга пожалела, что не решилась хранить молчание.

— Жесток? — усмехнулся мужчина, но по его лицу было видно, что ему вовсе не до смеха. — Поверьте госпожа Джу, моя жестокость не достигла и половины пика, а он, — указав на мужчину позади Джу, продолжил говорить главный герой. — Ещё легко отделался. Я желал оторвать этому мерзавцу конечности и скормить псам, как только поймаю вашего муженька.

Последнее слово заставили Шэн Джу вздрогнуть, потому как оно было произнесено с особой злостью. «Ему известно о моей свадьбе и о тех, кто пытался меня убить? Но откуда?»

— Ах да, госпожа Джу, я желаю сделать вас вдовой, вы же не против? — с усмешкой произнес Ян Ченг, отчего лицо Джу побледнело.

«Вдовой? Неужели Ян Ченг настолько обозлен на меня, что собирается убить всех, кто, по его

мнению, мне дорог?» — испугалась девушка от своих же догадок и поспешила вставить свои пять копеек в диалог:

— Если желаешь удовлетворить свою жажду мести, то удовлетворяй её на мне. Зачем совершать все эти злодеяния? Что те люди и дети тебе сделали?! — кричала Джу, на деле очень сильно беспокоясь о своих родных.

— Удовлетворить желание, говорите? — уголки рта мужчины поднялись, отчего его лицо стало по настоявшему зловещим.

Сделав шаг вперед, Ян Ченг, всего через секунду, оказался прямо в шаге от девушки, смотря на её лилово-голубые глаза сверху вниз.

— Думаю, так я и поступлю. — улыбаясь изрек мужчина, протягивая свою руку к Шэн Джу, которая, несмотря на ужасный страх внутри, снаружи выглядела спокойной и готовой принять смерть от Ян Ченга.

Через мгновение, прекрасные глаза девушки расширились в потрясении, потому как, вместо боли она почувствовала, как мягкая ладонь гладит её щеку, а тот, когда она боялась, смотрит на неё с такой нежностью и теплом, словно забыл кто она.

Будто убедившись, что это не подделка или не видение, а настоящая Шэн Джу, Император Ченг осторожно взял девушку за запястье, уводя за собой из темницы, тем самым создав взрыв в голове Джу.

«Да какого он сейчас так мил со мной? В оригинале Ян Ченг тащил Шэн Джу за собой за волосы! А прикоснувшись к её лицу, он оставил там ожог в память о том, как она издевалась над ним в детстве!» — не понимала действий главного героя Шэн Джу.

Да, она исправила сюжет и, возможно, герой не должен желать ей мук, но и добра тоже... Тогда почему сейчас Ян Ченг ведёт Шэн Джу за ручку по дворцу, словно они парочка?!

Из-за потрясения, Шэн Джу сама не заметила, как не сопротивляясь дошла прямо до покоев Императора и уже стояла в его спальне.

«Минуточку, он же не собирается...» — судорожно начала думать Шэн Джу, но внезапно её мысли прервались, когда Ян Ченг, опустив ладонь, силой прижав девушку к себе, заключив в объятия.

«Мамочки как страшно!!!» — занервничала Джу, никогда ещё не испытывая нечто подобное. Сейчас Ян Ченг для неё посторонний человек, так как они не виделись почти восемь лет. Принимать такие крепкие объятья от того, кого ты так боялась — не самое приятное чувство.

Почувствовав, как сильные руки мужчины начинают ползти по спине, Шэн Джу хотела отстраниться, но Император не воспринял её желание и лишь сильней прижав девушку к себе. Дыхание Ян Ченга касалось макушки Шэн Джу и той казалось, что он внюхивается в её волосы и от этого чувства становилось жутко.

— Моя госпожа такая маленькая, — неожиданно заговорил Ян Ченг мягким голосом, и от слов «моя госпожа» у Шэн Джу волосы встали дыбом. — А ведь когда-то я едва доставал вам до груди. Вы помните? — немного ослабив объятия, дабы взглянуть на лицо девушки, спросил Император, но та, не отвечая, опустила взгляд. — Почему госпожа Джу молчит и не желает смотреть на меня? — с этими словами, Ян Ченг ухватился за подбородок девушки, подняв его вверх так, что теперь Шэн Джу невозможно было смотреть ни на кого кроме Императора. — А ведь раньше госпожа прожигала меня взглядом, от которого было невыносимо жарко, — улыбнулся Ян Ченг, всматриваясь в лицо девушки так, словно никак не мог налюбоваться им.

— Я уже не твоя госпожа и не надо меня так называть. — наконец отрезала Шэн Джу и тем самым снесла самодовольную ухмылку с лица Императора.

— Да, это точно моя госпожа... Думаете, что все ещё вправе отдавать мне приказы? — уже более злым тоном начал говорить Ян Ченг.

На это вопросы девушка лишь отвела взгляд, но тут же пожалела об этом, так как Ян Ченг, увидев данное действие, сжал её подбородок ещё сильней, принеся боль. Шэн Джу вновь кинула свой взор на Императора, и боль тут же ушла на второй план, сменившись страхом. В черных глазах Ян Ченга так и читалась жажда крови, и Шэн Джу понимала, что скоро Император может удовлетворить эту жажду ею.

Внезапно руки Императора разжались, освобождая девушку из тисков, а на лице мужчины застыл страх. Словно увидев на лице Шэн Джу ужас, он невольно сам испугался своего отражения в её лилово-голубых глазах.

— Что мне ещё нужно сделать? — опустив голову, с мрачным тоном в голосе спросил Ян Ченг у стоящей в пяти шагах от него девушки. — Я больше не раб, не ребенок, не слабак... Я владею всем, чего только не пожелает душа, но почему вы боитесь меня?

Подняв опечаленные глаза на Шэн Джу, Ян Ченг выглядел по-настоящему несчастным, из-за чего сердце девушки екнуло от боли.

— Вы говорили, что я не достоин ваших чувств, поскольку я всего лишь раб, но сейчас все по-другому. Я Император. Так почему вы вновь отвергаете меня?! — сделав шаг, бросил Ян Ченг, этим напугав Джу, которая машинально отскочила назад.

Увидев, что девушка вновь отдаляется, в голове Ян Ченга словно случился взрыв и эмоции начали выходить наружу.

— Хах, то есть того мужчину, который пытался вас убить, вы не боитесь и даже пытались ему помочь, а меня, кто искренне любит и боготворит вас, вы избегаете словно я какой-то монстр?! — закричал Ян Ченг, грубо схватив Шэн Джу за руку и бросив на большую постель. — Что ж, раз всё так, мне нужно нести звание монстра с честью, верно? — нависая над напуганной девушкой, прорычал мужчина, опустив голову на её шею.

Как только Шэн Джу почувствовала поцелуи по своей коже и касание чужих рук, пытающиеся пробраться под одежду, её охватил дикий страх. Джу пыталась оттолкнуть Ян Ченга, но он был намного крупнее её, потому попытка не увенчалась успехом, а когда девушка почувствовала, как холодная ладонь лезет к её груди, ей стало мерзко, и она замахнувшись, ударила ладонью по лицу Императора, остановив его жадные ласки.

Удар был не сильнее легкой пощёчину, но казалось, Ян Ченгу раздробили щеку, поскольку он, замерев в одном положении, приложил руку к лицу, сжимая зубы в оскал. Пробыв в забытье меньше десяти секунд, Император вновь обрел сознание и, направив взгляд на девушку, злобно усмехнулся.

— Ничего, я приму любую боль, данную мне госпожой, — после этих слов, Ян Ченг возобновил свои действия, но на этот раз заломав руки девушки за голову, принявшись целовать её шею, спускаясь всё ниже.

Чувствуя страх и ужасную беспомощность, девушка была на грани истерики, а почувствовав, что её насильно раздевают, Шэн Джу растеряла всю гордость, пустив отчаянные слезы. Лишь услышав первый всхлип, действия Ян Ченга тут же прекратились, и он с округленными глазам уставился на дрожащую всем телом девушку, льющую отчаянные слёзы из прекрасных лилово-голубых глаз.

Перестав чувствовать насильственные действия мужчины, Шэн Джу нерешительно открыла веки и увидела, что Император смотрит на неё с таким отчаянным, и в то же время душераздирающим взглядом, словно девушка перед ним не плачет, а истекает кровью.

Опустив запястье и быстро встав с кровати, Ян Ченг пулей вылетел из комнаты, оставив девушку лежать на кровати одну.

«У него было такое выражение лица, словно он сам хотел начать плакать, но почему...» — не понимала Шэн Джу, трогая свою шею, на которой остались едва заметные следы недавних ласк. На самом деле, чувства были приятными и если бы не грубость и принуждение, Шэн Джу точно ощутила бы возбуждение, но увы.

«Мы и парой слов не обменялись, а он уже пытался затащить меня в постель... Этим мужикам нужно лишь одно. Хотя и девушкам это нужно...» — задумалась Джу, не понимая своих и чужих чувств. По словам Ян Ченга, он все ещё питает симпатию к Шэн Джу, но как это возможно после всего?

Посмотрев по сторонам, Шэн Джу поразилась насколько уютна данная комната. Но ещё

больше её удивил вид, и тогда девушка поняла, что это её личная комната, только перекрашенная в другой цвет. Из-за потрясения, Джу и не заметила, что Ян Ченг привел девушку в её же покои.

Посмотрев по сторонам, девушка убедилась, что комната жилая и по всей видимости после захвата царства её занял сам Император, но для чего? Комната Джу не была особенной и по метрам намного меньше, чем покои её родителей.

«Ян Ченг и впрямь очень странный. Не могу понять его действий и намерений...» — подумала Шэн Джу, подойдя к окну. — «Стоит ли мне сбежать отсюда? Если сейчас попробую уйти, у меня будет шанс, которого потом может не быть», — задумалась девушка, смотря на большую круглую луну. — «Интересно, мне не хочется уходить, потому что это мой родной дом или из-за него...?» — не найдя ответа на свой вопрос, Шэн Джу прилегла на мягкую кровать, и сама не заметила, как погрузилась в сон, ставший началом её новой жизни во дворце.

***

Утро Шэн Джу началось с завтрака, принесенного ей прямо в покои одним из слуг Императора Ченга. Хоть девушке и не нужна была еда, чтобы жить, но при виде настолько аппетитного десерта она не смогла устоять, и быстро умяла его, поразившись необыкновенно приятным вкусом.

«Меня уже столько раз пытались отравить, но я все рано принимаю всю еду, что мне дают... Эх, жизнь меня ничему не учит», — смотря на чай, думала про себя Шэн Джу.

После чая девушке принесли новый комплект роскошных одеяний, которые после купания оказались надеты на молодую заклинательницу. Все было так спокойно и именно из-за этого Шэн Джу ощущала внутреннею тревогу, как затишье перед бурей.

Комната Джу находилась на первом этаже и ей не составило бы труда выскочить через окно, дабы сбежать, но этого не требовалось, поскольку её никто и не запирал.

Двери комнаты оказались открыты, и Шэн Джу спокойно смогла её покинуть, но вот только куда ей идти, она не знала и решила направиться туда, где ей всегда было хорошо, а именно — в любимый сад.

Проходя по каменной дорожке, Джу удивилась тому, что сад за столько лет оказался не тронут и было видно, что за ним очень хорошо следят. «Видимо, Ян Ченгу тоже нравился этот сад», — задумалась девушка и лишь ей стоило подумать об Императоре, как он возник словно из ниоткуда, пронзая Шэн Джу своими черными глазами.

— Как госпоже Джу спалось? — с милой улыбкой поинтересовался Ян Ченг, медленно приближаясь к девушке.

— К чему всё это? Объясни, чего ты хочешь от меня? — решив не обмениваться любезностями, в лоб спросила Шэн Джу, заставив Ян Ченга остановиться.

— Кажется, вчера я доходчиво показал, чего желаю, — наклонив голову набок, как ни в чем не бывало, ответил Император Ченг.

— Раз так желаешь моего тела, чего остановился? — грубо бросила Джу.

Вчерашний случай и впрямь вызвал в ней гнев. С чего это Ян Ченг решил, будто вправе пользоваться ей, как хочет? Шэн Джу готова к смерти, но не готова к таким унижениям.

— Ваше тело - не моё истинное желание, — вновь продолжив приближаться к девушке, заговорил Ян Ченг. — Но я могу его получить, — стоя почти в плотную, усмехнулся мужчина. — Госпожа Джу снова меня боится? — смотря в лилово-голубые глаза, с некой печалью в голосе изрек Император.

— Ты стал одним из тех, кого я всю жизнь презирала... — опустив взгляд, бросила Джу, не замечая, как лицо Ян Ченга помрачнело. — Коришь тех, кто злоупотреблял властью. Но, а чем ты лучше? По мне так в вас нет разницы.

Вспоминая вчерашних заключенных и своего дядю, оскалилась Шэн Джу. Ещё читая роман, девушка не понимала, почему главный герой так жаждет мести и считает её «справедливостью», мучая других людей.

— Я не мог угодить госпоже, когда был никчемным слугой, но теперь, являясь великим Императором, госпожа вновь разочарована во мне? — сжимая кулаки, монотонно изрёк мужчина, в глазах которого просыпаюсь ярость.

— Как можно не разочароваться в том, кто не щадит даже детей? Прошлого Ян Ченга я любила всей душой, но к тебе нынешнему я испытываю лишь страх и отвращение, при виде людей в темницах или на площади, привязанных к столбам! — кричала Шэн Джу, впервые будучи настолько злой.

На удивление, она сама не понимала причину своей агрессии. Её злило то, что тот, над кем издевались в детстве, вырос и сам стал тем, кто безжалостно мучает людей. Но ещё больше её злил факт, что это все, по большей части, произошло из-за неё.

— Любила? — уточнил Ян Ченг, словно это было единственное слово, произнесенное девушкой. Глаза мужчины в миг прояснились.

«Блин, что я ляпнула...» — занервничала Джу, сказав всё, совсем не подумав. Нет, Ян Ченг и впрямь запал в её сердце, особенно после его трогательного признания и подтверждения Системы в его искренних чувствах, но Шэн Джу правда было страшно видеть нового главного

героя и она не знала, притворяется ли он или искренен, как прежде.

Молчание в саду затянулось. Ян Ченг неотрывно пронзал взглядом Шэн Джу, будто желая прочитать её мысли. У самой Джу не находилось верного ответа на его вопрос. Сказать «да», но она не уверена. «Нет» будет ложью... В конечном счёте Император сам продолжил разговор.

— Если я отпущу пленников, госпожа Джу больше не покинет меня? — с некой надеждой были произнесены данные слова, отчего Шэн Джу поразилась.

«Неужели Ян Ченг и вправду готов отпустить всех людей и перестать мстить, лишь бы только я остались с ним?» — это несказанно льстило девушке, и она смягчила тон голоса, ответив:

— Обещаю, если ты сделаешь это, я останусь.

— Обещание госпожи нерушимо, но я бы предпочел предостеречься и заключить договор, — заявил Ян Ченг, введя Шэн Джу в ступор. Это же она рассказала ему о данном договоре. Как говорится, что посеешь то и пожмешь...

— И каковы условия? — поинтересовалась девушка, немного огорчившись, что у Ян Ченга нет в неё веры, хотя это и не удивительно. Предавший и бросивший однажды может сделать это снова.

— Всё просто. Если госпожа Джу нарушит договор, то лишится силы и я в любом случае смогу удержать её.

— А если нарушишь ты? — спросила Джу, на что Ян Ченг расплылся в улыбке, ответив:

— Это уже решать госпоже, — данные слова звучали так, словно в них был скрытый подтекст толкующий: «Моя жизнь в твоих руках, делай с ней, что хочешь».

— Тогда... — задумалась девушка и, вспоминая всё о Ян Ченге, сделала свой выбор, сказав: — У меня нет условий. Я верю, что ты не предашь меня.

Кажется, эти слова ошарашили Ян Ченга сильней, чем если бы его ударили чем-то тяжелым по голове. Легким взмахом руки порезав ладонь, с которой тут же полилась алая кровь, разбудившая Ян Ченга от транса, Шэн Джу протянула её Императору со словами:

— Если согласен, можем заключить его прямо сейчас.

Ян Ченг выглядел так, словно уже передумал соглашаться на данную сделку и сильно замялся, не решаясь действовать.

— Долго ещё думать будешь? Такими темпами мой порез затянется и договору не быть, — отрезала девушка, будучи серьезно настроенной на данную сделку.

Шэн Джу сама не заметила, что ведет себя как обиженка из-за недоверия Ян Ченга к её обещанию… Но свой выбор она менять не желала и хотела доказать молодому человеку, что больше не намерена его предавать.

— Госпожа Джу точно уверенна, что потом не пожалеет? — мрачно задал вопрос Император, уже не таким самодовольным тоном как раньше, словно слова девушки задели его за живое.

— Уверена, — не думая, отрезала Шэн Джу. «Если так я смогу вернуть твоё доверие», — подумала девушка и внезапно услышала в голове Систему:

[Поздравляю. Уровень полной любви Ян Ченга достиг 75%. После 100% Система вас покинет, и вы будете полностью свободы.]

«Всего-то 25% до полной любви? И это после того, как мы не виделись хрен знает сколько лет? Вот это я понимаю одержимость…» — подумала Джу, но не могла отрицать, что данная новость вызвало приятное чувство в груди.

— Тогда, — сделав порез на своей ладони и протянув её Шэн Джу, закончил Ян Ченга. — Договор заключён.

Как только холодные слова задели слух девушки, она усомнилась в своём решении и серьезно задумалась: «А точно ли я уверена в ЭТОМ Ян Ченге?»

http://tl.rulate.ru/book/86525/2771308